

Ева КРАСНОВА, Анатолий ДРОЗДОВСКИЙ

«...Буйственные поступки евреев»

Соприкосновение с прошлым — старыми документами, фотографиями, книгами — всегда вызывает гамму самых сложных чувств.

Листая бумаги, написанные почти 170 лет назад, в которых действующими лицами выступают помещики, крепостные крестьяне и местечковые евреи, понимаешь, что соприкасаешься с историей. Неважно, что описанные в документах события — лишь маленький эпизод из жизни евреев — жителей местечка Кривое Озеро, поведение которых характеризуется окружающими как "буйственное". События, которые вырисовываются при внимательном прочтении этих документов, являясь яркой иллюстрацией исторических процессов того времени: формирования черты оседлости, взаимоотношений евреев друг с другом, с местными помещиками, с крепостными крестьянами этих помещиков, с правительственными чиновниками разных уровней.

Справедливости ради следует сказать, что прочтение этих документов — тяжелый труд, так как писари в провинции писали ужасными с точки зрения современного человека почерками. К этому добавляется старая русская орфография и множество неупотребляемых теперь терминов и оборотов речи. Честно говоря, упорство в изучении этих документов подогревалось мелькающей в них фамилией одного из действующих лиц — еврея Фишеля Краснова. Наше любопытство вполне объяснимо, так как с самого рождения один из авторов этой статьи носит такую же фамилию и, как известно от деда, Сендера Мошевича Краснова, родившегося в еврейском местечке Захарьевка (ныне Фрунзовка в Одесской области), сравнительно недалеко от Кривого Озера в 1887 г., — эта фамилия была у его отца и деда.

Как звучащая по-славянски фамилия попала к евреям — неизвестно. В статьях, посвященных происхождению еврейских фамилий, фамилия "Краснов" фигу-

рирует как еврейская, присвоенная "по внешним признакам". Исходя из этого, можно предположить, что: либо далекие предки были невероятно красивы, либо, скорее всего, достаточно богаты, чтобы дать взятку и получить благозвучную фамилию, возможно, совпадающую с фамилией ближайшего помещика.

Однако пора вернуться к рассматриваемым документам, в которых речь идет о "буйственном" поведении евреев местечка Кривое Озеро Балтского уезда, принадлежащего помещику Фаддею Янишевскому. Тяжба между помещиком и евреями длится, судя по имеющимся документам, с 1835 по 1837 год. Евреи подают на помещика жалобу в Балтский уездный суд по поводу притеснений их прав, непомерных поборов и нарушения договоров аренды, заключенных с предыдущим владельцем местечка еще в 1807 году. Причем жалобу от имени 82 евреев Кривого Озера подписывает их официальный поверенный Шлиом Нухимович Глузберг.

Из пояснений судебных чиновников видно, что Кривое Озеро как еврейское местечко принадлежало помещику Людвигу Шлейскому. Взаимоотношения помещика и евреев были спокойными и основывались на договорах аренды.

Традиционно, как и до 1795 года, когда Подолля в результате раздела Польши вошла в состав России, евреи арендовали у помещиков винокурню, владели шинками и корчмами, занимались торговлей. Пресловутый тезис о "спаивании евреями русского народа" существует с тех давних времен, и всегда подогревался антисемитами, разжигающими ненависть к евреям. Обычно при этом умалчивается тот факт, что помещики требовали у евреев высокую арендную плату, заставляя последних повышать цены в своих заведениях, чтобы сделать их прибыльными. Насколько выгодно это было помещикам, свидетельствует тот факт, что Гаврила Романович Державин — государственный сановник вы-

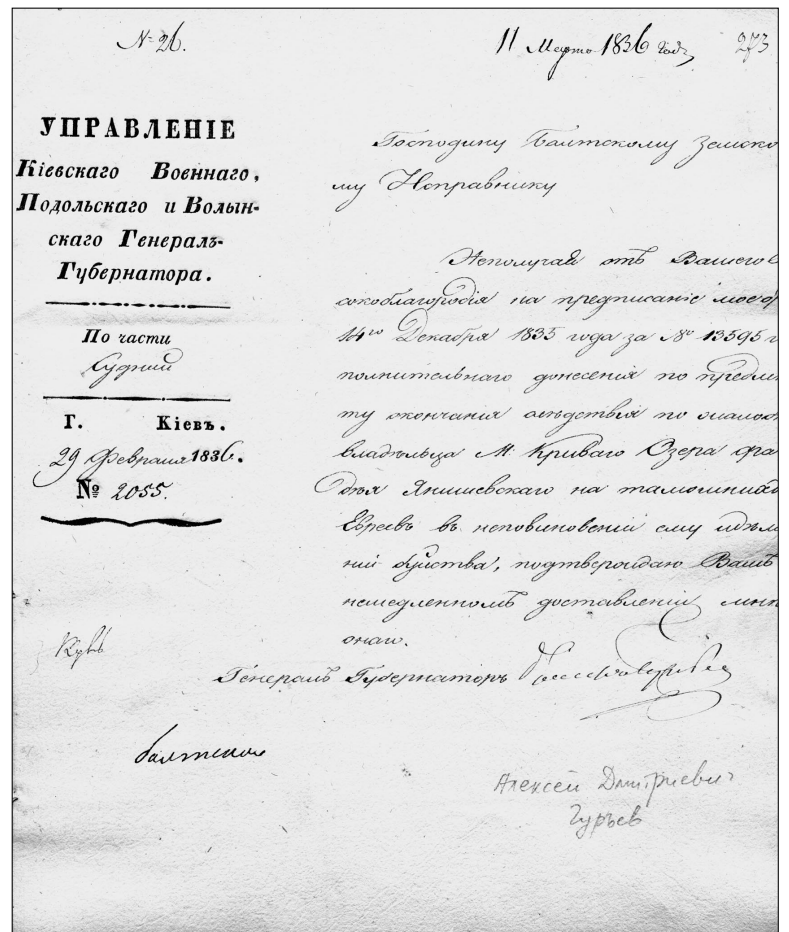
сокого ранга и по совместительству поэт, — ратовавший за запрет для евреев "винных промыслов", встретил жесткое сопротивление, организованное крупными землевладельцами Подоллии, Волыни и других губерний, получающих от этих "промыслов" с помощью евреев огромные барыши.

Юлий Гессен в книге "О жизни евреев в России" отмечает, что "...бедность и пьянство крестьян коренились в сложных социально-экономических условиях, созданных и увенчанных крепостничеством...", а вовсе не обуславливались наличием большого количества евреев.

Следует отметить, что по имеющимся статистическим данным, еврейское население в местечках и заштатных городах Балтского уезда, куда входило Кривое Озеро, составляло в XIX веке около 88% от всего населения.

Помещик Фаддей Янишевский приобрел у наследников прежнего хозяина в 1835 году земли вместе с крепостными крестьянами ("ревизских душ мужского пола... 256") и еврейским местечком, где проживали около 300 евреев, заплатив за местечко 100 тыс. рублей серебром. Он сообщает генерал-губернатору Волынского и Подольского графу Гурьеву о том, что евреи у прежнего хозяина "разбаловались", и он пытается призвать их к порядку, чтобы "аренда приносила доход, дополняющий процент от капитала".

Некоторым жителям Кривого Озера (Абе Менделиовичу, Фишелю Кумаранскому и Ицику Пекарю) удается заключить с паном договора на исключительное право продажи дегтя (за 300 рублей серебром), дрожжей (за 200 рублей серебром) и всех хлебных изделий сроком на год. Причем к названным суммам добавляются высокие проценты с продажи каждой единицы товара. Те же, кто не в состоянии заключить договора аренды на новых условиях, пишут жалобы в официальные органы, но пытаются тайком торговать по-старому.

Указание балтскому земскому исправнику по жалобе владельца местечка Кривое Озеро Янишевского на тамошних евреев в неповиновении ему и делании буйства

Как видно из документов, часть евреев в местечке занимается, говоря современным языком, животноводством, выращивая коров и торгуя говядиной. Пан Янишевский, очевидно, непомерно взвинчивает цены за пользование его пастбищами и требует большой процент от каждого проданного килограмма мяса. Поначалу резники режут свой скот тайком и так же тайком пытаются его продать.

Именно эти попытки торговать "по-старому" приводят к первому столкновению торговцев-евреев с "официалистами" (управителями) и крепостными. "Вотчинник"

действует жестко: с помощью своих крепостных и управляющего Годомского пытается отобрать товар в свою пользу и помешать евреям торговать. Евреи в официальной жалобе сообщают, что представители пана Янишевского отбирают у них товар, нанося убытки до 50 рублей серебром. А некто Ичик Вайсман, доведенный паном до полного разорения, "умер с горя", о чем его жена Сура сообщает уездному исправнику. Очевидно, действия "официалистов" были очень наглыми, и торговцы-евреи, не стерпев, оказали сопротивление представителям пана, вступили с ними в драку, защищая свою собственность, и побили их!

В результате возникла жалоба пана Янишевского на "буйственное" поведение евреев местечка Кривое Озеро. "Вотчинник" Янишевский пишет, что нанесен урон его вотчине: искалечена и изувечена его собственность — крепостные крестьяне Добровольский и Лопушанский, побит управитель Гадомский (дворянин!). Одним из главных подстрекателей непокорства пан указывает "неспокойного и ехидного еврея Фишеля Краснова, бывшего арендаря, здешнего жителя, мещанина Херсонской губернии Тираспольского уезда", который с другими евреями: Шмерком Фаликовичем, Вольком Звиранским, Хаимом бир Пацацальским, Шлиомой Глузбергом и другими стал подстрекать беднейших жителей к неповиновению. Причем помещик подчеркивает, что все "буйство" идет от подстрекателей, т. к. в соседнем местечке Конечполь, также ему принадлежащем, все евреи смирились с новыми условиями и ведут себя спокойно.

По возникшему в местечке конфликту создается комиссия, "учрежденная из балтского земского исправника и уездного стряпчего", которая рассматривала множество объяснений от самого помещика, евреев, "официалистов", крестьян. В своем заключении комиссия мягко указывает господину Янишевскому, что он должен урегулировать свои отношения с евреями местечка. Евреям же предписывается неукоснительно выплачивать пану все подати и отдать все долги, поскольку он является владельцем всего, что находится на его "грунте".

Балтский уезд, Кривое Озеро

местечка Кривое Озеро»

Балтский уездный суд выносит вердикт: предать аресту самых ярых драчунов, указанных паном: Фишеля Кумаранского, Берко Шляра, Абрамку Сахаровича. Однако взять их под стражу оказывается не так-то просто: им помогают избежать ареста другие евреи, как, например, Ицко Стамбульский, "имеющий коммерческие связи с богатыми евреями Кривого Озера".

Интересно, что среди посаженных в кутузку драчунов нет тех, кто был указан как подстрекатель. Строго наказаны они не были. Возможно, сыграло роль имущество и социальное неравенство. Что же касается неспокойного и "ехидного" Фишеля Краснова, то на него нашлась другая управа. Как было сказано выше, он был приписан к Тираспольскому уезду Херсонской губернии, поэтому ему пригрозили, что в случае беспокойного поведения он будет выселен по месту приписки, хотя евреи имели право менять место жительства в пределах черты

оседлости и, переселившись в Кривое Озеро Подольской губернии, он не нарушил законов Российской империи.

Очевидно, помещик Краснова удерживали в Кривом Озере финансовые или семейные интересы. Как видно из документа-доверенности 82 евреев Кривого Озера поверенному Глузбергу, в местечке проживали еще четверо Красновых: Лейзер, Шлиома, Михель, Айзек. Можно предположить, что некоторые из них были родственниками, вели совместные дела и поддерживали друг друга. Хотя Фишель в этом случае стоит в стороне от всех: его нет в числе 82 — возможно, потому что он помещик другого уезда или просто более состоятельный по сравнению с другими.

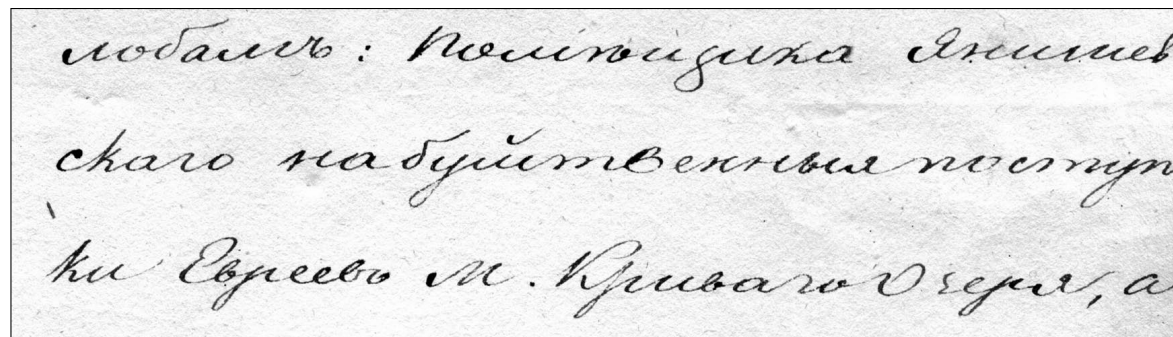
Что-то все-таки было необычное в нравах, царивших среди евреев Кривого Озера: их не запугали ни кутузка, ни другие строгости, они не присмирели, а продолжали пытаться отстаивать свои права, как умели.

Неспокойный нрав некоторых кривоозерских евреев заставлял помещика Янишевского усмирять их всеми доступными ему способами. В октябре 1836 года он приказывает своему управляющему Вербовскому прорыть ров под самые окна дома Шлиомы Глузберга — того самого, который от имени 82 евреев подавал жалобу на притеснения помещиком жителей местечка. Нарочитость рытья рва в этом месте всем понятна. Поз-

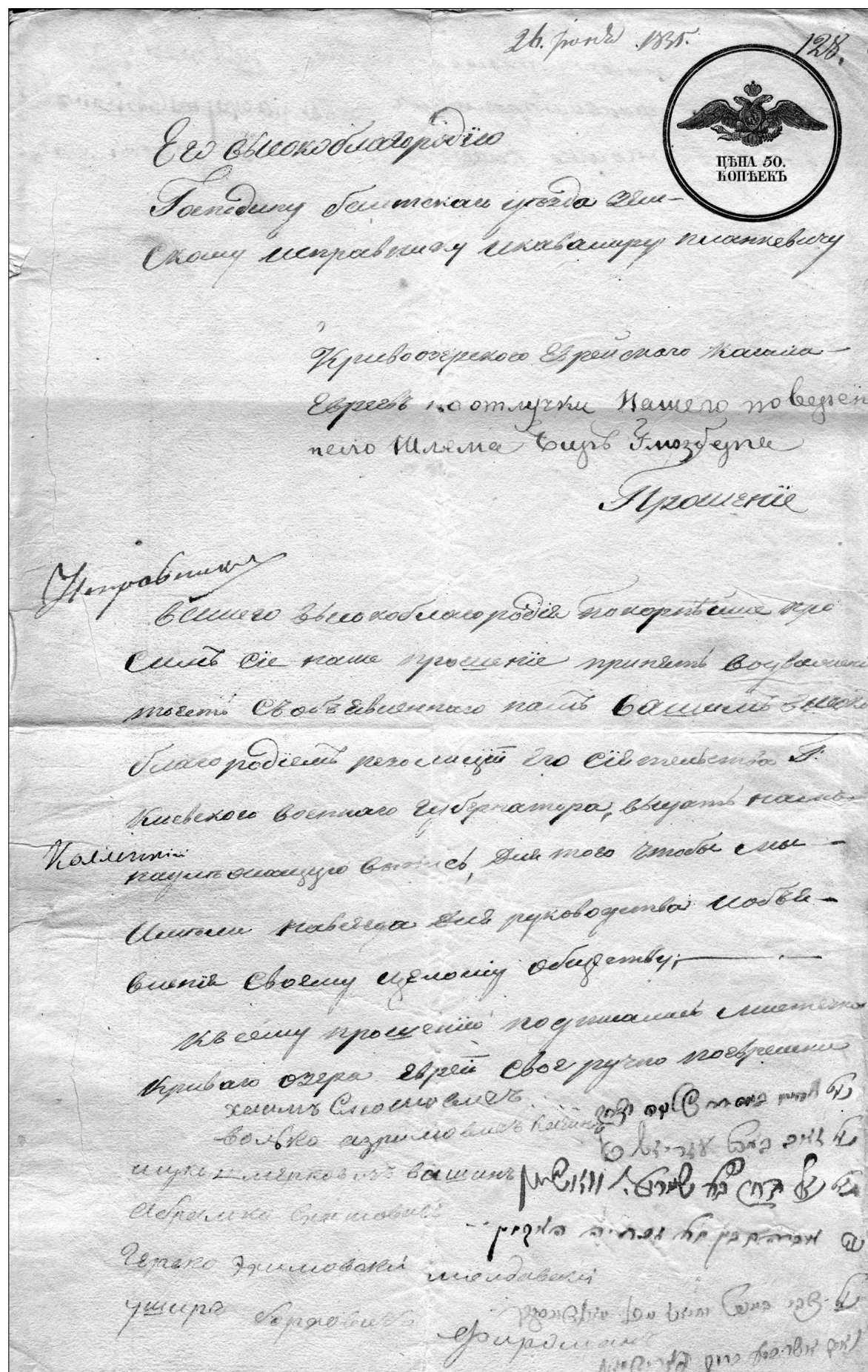
же, в объяснительной записке уряднику, Янишевский пишет, что имеет право на своем "грунте" делать то, что ему необходимо по хозяйственным надобностям "экономии". Возможно, зная вспыльчивость Глузберга, пан организовал элементарную провокацию, на которую тот легко поддался. Сам Шлиома, его отец Нухим, его жена Зисля, Фишель Кумаранский и Гершко Попель, пытались прогнать крестьян, которыми руководил

стояла из 1116 душ. То есть за 12 лет население его выросло почти в четыре раза, ведь пан приобрел местечко в 1835 году с 300 евреями. А в начале XX века там даже было открыто еврейское училище. Соседний же Концеполь, где проживали евреи спокойного нрава, оставался небольшим местечком: по той же ревизии 1847 года еврейская община в нем состояла из 240 душ. Так что неспокойный нрав значительно более способствовал развитию и процветанию местечка, чем послушание.

Рассматривая современные географические карты этих мест, мы обнаружили рядом с населенным пунктом Кривое Озеро топоним Янишевка. Очевидно, именно там находилась помещицья

Выкопировка из жалобы помещика Янишевского на буйственные поступки евреев местечка Кривое Озеро

Жалобы евреев местечка Кривое Озеро на действия помещика Янишевского

управитель Вербовский, вступили с ними в драку. Крепостные снова оказались побитыми, а у сюртука управителя был оторван рукав. Но самое главное — "официалисты" и крепостные свидетельствуют, что "евреи грозились лишить жизни самого пана Янишевского, кабы он перед ними оказался"! Пан просит у официальных лиц защитить его имущество, да и его жизнь от посягательства кривоозерских евреев.

Свидетелей драки и угроз в адрес пана в местечке не нашлось, кроме самих ее участников, дававших противоречивые показания. Специальные показания взяты у 12, очевидно, наиболее состоятельных жителей местечка (не подписавших доверенность Глузбергу), в том числе у Фишеля Краснова. Все они драку не видели, а некоторые видели оторванный рукав управителя, разбегающихся крестьян. Перед дачей показаний все евреи приведены к присяге раввином. Несмотря на страшную кару, ожидавшую их в случае неправдивых показаний, своих земляков они все стараются выгородить. Так, например, Дувид Гурфинкель, 49 лет от роду, подтверждает неспокойный нрав Шломы Глузберга, но добавляет, что ни он, ни его отец и жена, "ни обвиняемые за побои Фишко Кумаранский и Гершко Попель под судом не были и в воровстве не замечены". Наш старый знакомый Фишель Краснов, 54 лет от роду, показал, что был болен, из дому не выходил, ничего не видел, о драке узнал от пришедших к нему домой управителя в сюртуке с оторванным рукавом, секретаря и писаря. По поводу нрава Глузберга знает, что "он ведет спор с помещиком, хотя показатель и прочие евреи усердно желают с помещиком жить мирно".

К сожалению, заключительные документы этой тяжбы отсутствуют, и мы не знаем, какое наказание понесли зачинщики, и как сложилась жизнь обитателей Кривого Озера. Но нам кажется очень значительным сам факт неповиновения евреев, пусть даже выраженный в виде элементарной драки. Ведь вначале они пытались добиться справедливости цивилизованным путем — подавали жалобу, но стерпеть несправедливость не смогли и защитили себя, свои семьи, свое имущество, как могли, — кулаками. Погромы и притеснения, наверное, сидят где-то в генетической памяти евреев, поэтому каждое свидетельство еврейского сопротивления интересно и ценно как исторический факт.

Кривое Озеро как еврейское местечко развивалось в дальнейшем достаточно бурно: по ревизии-переписи 1847 года "Кривоозерская еврейская община" со-

удасьба Янишевского. Как долго владел он или его потомки этими землями — мы не знаем, но сохранившийся до наших дней топоним — это привет из далекого прошлого и отголосок тех необычных событий.

Несколько лет назад древняя кривоозерская история получила неожиданное продолжение по всемирной сети Интернет. С нами связался мой троюродный брат Исаак Краснов из Сан-Франциско и сообщил, что составил генеалогическое древо шести поколений семьи Красновых. Из общения со старшим поколением нашей огромной семьи он выяснил, что наш общий прадед Моше Шаевич Краснов родился в 1852 году в местечке Кривое Озеро Балтского уезда Подольской губернии. Таким образом, он по возрасту мог приходиться внуком или правнуком любого из упомянутых ранее Красновых этого местечка. Так неожиданно ожили персонажи старинных документов, превратились в возможных предков, продолжились в своих потомках. Честно говоря, очень приятно было бы зачислить в свои предки "ехидных и буйственных" Красновых, несмотря на непростительное их занятие — торговлю "горячим вином". Доказать или опровергнуть такое "древнее" родство теперь уже никак невозможно.

У Моше Шаевича Краснова и его жены Хаи Иосифовны Варшавской-Красновой было восемь детей: шесть сыновей и две дочери. Очевидно, женившись, прадед переехал в местечко Захарьевку, поближе к Одессе, во всяком случае, там родились трое его младших детей. В 20-х и 30-х годах практически все дети переехали в Одессу. У моего отца, Арона Краснова, было две родные сестры и 28 двоюродных братьев и сестер. Практически все представители этого поколения получили высшее или среднее специальное образование, работали бухгалтерами, экономистами, инженерами, конструкторами, военными, врачами, учителями и т. д. С начала эмиграции они разлетались по всему миру, следуя за своими детьми. Следующее поколение семьи проживает в Канаде, США, Израиле, Новой Зеландии, Германии, но и конечно, в России и в Украине. В Одессе кроме нашей семьи Красновых-Дроздовских проживают представители еще двух ответвлений рода, несущие другие фамилии. Все мы и наши подросшие дети по мере сил трудимся на благо родного города и всей страны.

Одесса, 2005 год.

Использованы материалы из коллекции А.А. Дроздовского.